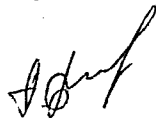

На правах рукописи

✶ **БАРСУКОВ Александр Михайлович**

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ
ПАРТИИ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА
БЕЛЬГИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА**

Специальность: 23.00.02 – политические институты, процессы и
технологии (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

10 JAN 2012

Москва 2012

005017054

Диссертация выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель:	Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, доцент
Научный консультант:	Медведев Николай Павлович, доктор политических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Туровский Ростислав Феликсович, доктор политических наук, профессор, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики, факультет прикладной политологии, кафедра сравнительной политологии, профессор Гелеранский Петр Сергеевич, кандидат политических наук, журнал "Вопросы политологии", заведующий отделом этнополитики
Ведущая организация:	ФГБОУ ВПО «Томский государственный университет»

Защита состоится 29 мая в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета Д-504.001.14 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, д. 84, 2-й учебный корпус, ауд. 3027.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, д. 84, 1-й учебный корпус.

Автореферат разослан « 26 » апреля 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

 Л.Ф. Болтенкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Национальные государства на современном этапе переживают непростой период своей истории. Проблемы снижения эффективности власти в решении социально-экономических вопросов, постепенной утраты легитимности в глазах граждан, ослабления контроля за регионами и национально-региональными сообществами все чаще ставится сегодня в повестку дня. В современную эпоху, которую многие исследователи определяют как «переходную», начинают разрушаться важнейшие принципы, формирующие социально-политический контекст индустриального общества. Современное государство, основанное на концепции «единого источника суверенитета, власти и управления» переживает кризис, и не способно как прежде эффективно выполнять ряд своих значимых функций, и, прежде всего функции политической интеграции и консолидации. Общество все менее нуждается в едином центре, концентрирующем социальный капитал и способном его перераспределять. Это вынуждает государство передавать часть своих полномочий наднациональным организациям (например, Европейскому союзу), гражданскому обществу и его территориальным структурам, что заметно усложняет функционирование общегосударственных политических механизмов. В определенных случаях подобная передача полномочий может вызывать к жизни такие негативные явления, как чрезмерное усиление «наднациональных центров» с ущербом для национальных государств, а также различные формы регионального сепаратизма, что, в свою очередь, может служить источником политических кризисов и конфликтов.

Подтверждением этому, в частности, является современный «кризис интеграции», переживаемый Европейским союзом, когда усложнившиеся отношения между формирующимися общеевропейскими институтами и национальными государствами ставят под сомнение перспективы евроинтеграционного процесса. Изменения в мировой и европейской политике под влиянием процессов глобализации послужили причиной перемен в конфигурации партийно-политических систем государств ЕС. Кризис современных государств акцентирует внимание политологического сообщества на исследовании факторов влияющих на процесс трансформации политических институтов. Перемены в социально-экономической и политической структуре меняющейся Европы способствовали выходу на политическую авансцену региональных и этнорегиональных партий.

Тем не менее, помимо объективных причин кризиса современных государств значительное влияние на политическую стабильность оказывает элита этнорегиональных партий. Данный факт свидетельствует о том, что кризисы национально-государственных систем не являются ситуативными и отражают изменение характера внутренней политики европейских государств.

В этом контексте весьма показателен опыт современного бельгийского государства, в котором формально-правовые и формально-институциональные характеристики не отражают всей внутренней противоречивости институтов и механизмов федеративного государства. В опыте Бельгии преломился опыт многих современных национальных государств, и успешное разрешение внутрибельгийских проблем могло бы стать примером конструктивной трансформации структуры и властно-политического механизма национальных государств в современную эпоху.

Опыт Бельгии имеет безусловную значимость для осмысления проблем национальных и федеративных отношений в современной России. Процессы «стихийной децентрализации» и «парада региональных суверенитетов» 1990-х гг. были причиной ряда политических кризисов. Немалую роль в этом процессе сыграли региональные партии и движения, проявившие себя как в качестве «катализаторов» идеи национального и регионального самоопределения и инструментов политической мобилизации. Вместе с тем, задачи укрепления российской государственности и модернизации политической системы не сняты с повестки дня, и закреплены в таких программных документах, как «Стратегия - 2020», Ежегодном Послании Президента Российской Федерации к Федеральному собранию, и программных документах политических партий. В свою очередь, стратегия подобного реформирования требует известного уточнения, поскольку современные российское общество и государство сталкиваются сегодня с такими проблемами, как рост национализма и экстремизма, сохранения масштабных диспропорций в развитии регионов, проблемами адаптации мигрантов и поддержания баланса в системе межнациональных отношений.

Однако продолжающиеся в российском обществе дискуссии о перспективной модели национально-государственного устройства и сохраняющийся потенциал для этнополитической мобилизации в отдельных регионах актуализирует опыт Бельгии, демонстрирующей пример трансформации национально-государственного устройства в направлении децентрализации вследствие усиливающегося влияния

этнорегиональных партий. Наряду с этим, проблема консолидации российской нации в условиях сохраняющихся межрегиональных различий и межнациональных противоречий требует обратить особое внимание на опыт построения бельгийской федерации на многонациональной основе. Наконец, неоднозначный бельгийский опыт реформирования системы государственно-властных институтов также важен для современной России, перед которой на современном этапе стоит задача модернизации системы государственной власти и управления. Таким образом, исследование истоков и причин политического кризиса бельгийского федеративного государства позволит расширить понимание природы современных кризисов национальных государств и роли партийно-политического механизма. Данный опыт может иметь научно-практическое значение в осмыслении современных проблем национально-государственного строительства и задач политической модернизации в России.

Степень научной разработанности проблематики.

С одной стороны, проблеме исследования этнорегиональных партий и национальных движений в Европе уделялось достаточно внимания признанными классиками политической науки, в этой области знания были обоснованы различные научные концепции и подходы. С другой стороны, влияние этнорегиональных партий на процессы регионализации и политическую стабильность в национальных государствах остаются недостаточно изученными.

Следует отметить, что политической наукой как Запада, так и России предложен широкий круг исследований, посвященных различным проявлениям активности новых общественных движений и территориальных структур в пределах Европейского Союза. Значительный опыт по осмыслению и оценке качественно новой роли территориальных движений в Европейском Союзе, механизмов участия новых политических акторов в общеевропейском процессе принятия решений, накоплен исследователями И. М. Бусыгиной, И. Д. Ивановым, М. Китингом, В. Райтом, У. Буллманом, которыми обосновывается взаимосвязь процессов регионализации и механизмов функционирования партийно-политической системы.

В контексте рассматриваемой проблематики появились теоретические труды зарубежных и российских политологов в области анализа административно-территориального устройства современных государств, процессов деволюции, различных характеристик государственности децентрализованного типа, экспансии региональной элиты и

этнорегиональных партий на уровень общегосударственной политики (в том числе в контексте проблематики государственного строительства в современной России). Данному направлению исследований посвящены монографии и статьи Р. Г. Абдулатипова, А. И. Ариной, Л.Ф. Болтенковой, Д. Бурстина, И. М. Бусыгиной, Е. Бухвальда, С.Д. Валентея, Д. Джиордано, Э. В. Доржиевой, Л. М. Дробижевой, А. А. Захаровой, К. Зонтхаймера, К.В. Калининой, И.А. Конюховой, Г. Лауфера, Н.П. Медведева, Э. А. Паина, М.В. Столярова, В. А. Черепанова, Е.С. Карсановой и др. Заслуживают внимания исследования отечественных политологов, в которых рассматриваются факторы и причины сбоев в реализации государствами своих суверенных полномочий.

Несмотря на широкий круг проявлений феномена экспансии региональных акторов на уровень общегосударственной власти и их влияния на общенациональную политику, рассматриваемых в работах этих исследователей, анализ специфики функционирования региональных политических партий в процессах эволюции бельгийского государства требует специального и дополнительного исследования.

Широкий спектр исследований посвящен анализу феномена активизации региональных движений и их усиливающегося влияния на внутривнутриполитический процесс в отдельных странах Европейского Союза: Испании (И.В. Данилевич), Германии (И.М. Бусыгина), Франции (Г.В. Казанская), Бельгии (Е.И. Павличук, И.К. Шевцова), Италии (А. Булл), Великобритании (И.М. Бусыгина).

Заслуживают особого внимания исследования последних лет Института Европы РАН, в которых рассматриваются проблемы бельгийского федерализма и особенности партийно-политической системы Бельгии в меняющейся Европе. В частности, данному направлению исследований посвящены монографии и статьи В.Я. Швейцера, Е.И. Павличук, А.И. Тэвдой-Бурмули, Л.В. Пескова и других отечественных авторов. В то же время, внимание российских исследователей привлекала федеральная реформа Бельгии, а именно – особенности формирования специфической бельгийской модели государственного устройства и соответствующего властно-политического дизайна (Е.И. Павличук, Ж.Т. Ормонбеков, Л.Ф. Насырова). Значительно меньшее внимание российскими исследователями уделялось изучению особенностей политического влияния бельгийского региона – Фландрии. Здесь особое внимание исследователей привлекали аспекты, связанные с проявлениями национализма и развитием парадипломатии (Е. А. Альбина).

Среди зарубежных исследований, посвященных анализу политической жизни Валлонии, присутствуют труды, посвященные проблемам становления бельгийской модели национального государства с эмансипирующимися регионами (А. Тиммерман, К. Мури, Дж. Вутерс, Л. ди Смет, К. Дешувер), формированию и последующим трансформациям общельгийской партийной системы (П. Дельвит, Ж.-М. Вазль, Х. Хасквин, Ж. Фаньель).

Проблемы формирования валлонской региональной идентичности рассматриваются как в обзорных работах, посвященных идентичности бельгийских регионов (Дж. Хопкинс, Дм. Кармис, А.-Г. Ганон), так и в ряде работ, где авторы анализируют причины неудач формирования общельгийской идентичности (Л. де Винтер, А.-П. Фрогнье, Ж. Биликт, П.-А. Гандебьен). Особое внимание заслуживает исследование П.-А. Гандебьена «Бельгия: последняя четверть часа» в котором отражено концептуальное обоснование значения и роли национальных движений в процессе регионализации. Существует ряд исследований посвященных проблемам Валлонии, носящих скорее дескриптивный характер. Здесь особо необходимо выделить исследование Ф. Дестатта «Валлонская идентичность», содержащее некоторые характеристики институционального развития Валлонии и Бельгии.

Проблемы становления и эволюции политической системы Бельгии, роль этнорегиональных партий в процессах ее трансформации, в функционировании общегосударственных механизмов, в формировании национальной идентичности отражены в работах П. Алена, Б. Бавин-Легро, Д. Блюменвитца, Л. Вильса, Л. де Винтера, Л. Воса, П.-А. Гандебьена, К. Дебре, Е. Дитриха, Г. Зеевана, С. Кестелоота, А. Морелли, С. Ридель, А. Смита, Ж. Стенгера, Дж. Стоуна, Р. Фалтера, Т. Херманса и др.

Существенную роль в осмыслении общетеоретических и методологических аспектов изучения кризиса бельгийского федеративного государства играет анализ эволюции государственности Бельгии и региональных политических партий на современном этапе. Особого внимания заслуживают исследования А.С. Намазовой, З. Янсена, У. Беке, С. Ван Хеке, К. Мабийя, К. Саджессер, В. Корибайтера, А. Трефуа, Ж. Фаньеля,

П. Блэза и др. исследователей.

В то же время в современной политической науке (как зарубежной, так и отечественной) пока еще не сложилось системное видение кризиса бельгийской государственности и ее трансформаций на рубеже XX-XXI

веков. Процессы трансформации бельгийской государственности, ее институтов и механизмов не сведены в единую общую концепцию. Это, в свою очередь, не позволяет выработать комплексной стратегии урегулирования бельгийского кризиса на общенациональном уровне политики и власти, выстроить эффективную и сбалансированную систему институтов власти и управления, а также найти модель государственного устройства, оптимально отвечающую специфическим условиям Бельгии.

Наконец, отсутствие подобного системного анализа не позволяет сделать выводов, которые могли бы быть полезны при осмыслении проблем национально-государственного строительства и правового регулирования деятельности политических партий в современной России.

Объект исследования – политико-властные отношения в условиях реформы институтов бельгийского федерализма.

Предмет исследования – национальные движения и этнорегиональные партии, их идеология, программы и деятельность в условиях политического кризиса бельгийского федерализма.

Цель диссертационной работы состоит в выявлении специфики национальных движений, этнорегиональных партий и партийно-политической системы Бельгии как фактора политического кризиса бельгийского федерализма.

Задачи исследования:

- выявить предпосылки, причины и этапы трансформации бельгийского государства;
- исследовать генезис и эволюцию национальных движений как фактора кризиса бельгийского федерализма;
- провести анализ генезиса, эволюции и структуры этнорегиональных партий Бельгии;
- выявить тенденции развития региональной партийной системы Бельгии;
- осуществить анализ источников и причины политического кризиса бельгийского федерализма;
- выявить основные тенденции развития, проблемы и перспективы урегулирования современного кризиса бельгийского федерализма;
- сформулировать и обосновать конкретные рекомендации по совершенствованию системы государственной власти и управления, а также по повышению эффективности правового регулирования деятельности политических партий в России.

Рабочая гипотеза исследования.

Автор полагает, что процесс федеративного строительства в Бельгии и особенности бельгийской модели национального государства стали

предпосылкой институциональных реформ и современного политического кризиса бельгийского федерализма.

Национально-региональные противоречия, послужившие фактором регионализации и федерализации Бельгии, а также фрагментация общенациональной партийной системы привели к неустойчивости партийных коалиций. Гипертрофированное влияние партократии «клиентарного типа» на этнорегиональной основе сделало невозможным конструктивное реформирование федеративного устройства, что предопределило кризис общенациональной политической системы и бельгийского федерализма.

Теоретико-методологические основы исследования.

В диссертационной работе использовались классические и современные работы отечественных и зарубежных политологов, философов, социологов, историков, посвященных исследованию данной проблематики. В работе использовались индуктивный, дедуктивный, системный, политико-культурный, институциональный, исторический, сравнительный и социологические методы исследования.

В диссертационном исследовании автор опирался на индуктивный метод, позволивший систематизировать и обобщить эмпирический материал. Дедуктивный метод применялся для необходимости апробировать гипотезу о роли региональных политических партий в бельгийском политическом процессе.

Важное теоретико-методологическое значение для работы имеет системный метод. Применение системного метода к изучению объекта и предмета исследования позволило рассмотреть региональные политические партии как ключевого актора общепольского политического процесса и исследовать специфику механизма функционирования политических институтов в рамках федеративного государства. Так, в частности, использование системного подхода позволило автору реконструировать общую логику процессов трансформации государственного устройства и эволюции политической системы Бельгии. Автор рассматривает политическую систему Бельгии как находящуюся в постоянном кризисе из-за неразрешенных межнациональных и межрегиональных противоречий.

Политико-культурный подход позволил проанализировать влияние политической культуры региональных сообществ и идентичности на характер социально-политического взаимодействия в рамках регионов и федерации, на генезис и процесс дальнейшего формирования

этнорегиональных партий Бельгии, на политическое позиционирование современных партийных элит и лидеров.

Используемый в исследовании институциональный анализ позволил выявить характер взаимоотношений региональных партий с другими субъектами политической системы.

В диссертационном исследовании используется исторический метод. С его помощью были выявлены особенности, ход и результаты процесса формирования бельгийской федерации и процесса реформирования ее институтов.

В рамках диссертационного исследования использовался сравнительный метод, позволивший автору проанализировать современные проблемы бельгийской государственности и ключевых ее институтов с учетом опыта других европейских национальных государств, реконструировать общую логику и направленность трансформации государственного устройства Бельгии.

В рамках диссертационного исследования автор использовал социологические методы исследования, которые позволили провести анализ отношения к институциональным реформам со стороны общества и обобщить данные исследований о соотношении региональной и общепольской идентичности. Особую важную роль сыграло применение контент-анализа, на основании которого было исследовано содержание Интернет-сайтов. Статистические методы применялись для анализа и оценки регионального участия в политическом процессе. В качестве статистической базы использовались данные электоральной статистики.

Источниковая база исследования. Основными источниками послужили нормативно-правовые акты, и прежде всего Конституция Бельгии 1831 года (с внесенными в нее впоследствии изменениями) и тексты наиболее значимых политических соглашений.

Бельгийский корпус права сложен и многообразен по своему составу. Сложность его анализа связана с периодически происходящими изменениями конституции и общепольских законов, со сложностью государственного устройства и институционального дизайна Бельгии, а также с общим снижением веса общепольского законодательства в условиях продолжающегося расширения компетенции регионов. Кроме того, следует помнить, что в Бельгии король является главой исполнительной власти, и практически не обладает законодательными полномочиями. Поэтому «указное право» короля отсутствует в составе «корпуса» бельгийского государственного права, чем и объясняется отсутствие ссылок на собственно королевские правовые акты.

Учитывая большое, а в течение последних лет постоянно возрастающее влияние этнорегиональных партий Бельгии на процесс реформирования государственного устройства, автор уделил особое внимание анализу партийных программ и документов данных партий.

Важное значение имели используемые автором научные статьи и монографии, материалы круглых столов, научных и научно-практических конференций, официальные и информационные интернет-сайты, программы партий, тексты выступлений политических деятелей, электоральная статистика и материалы анализа избирательных кампаний в Бельгии и других европейских странах, результаты социологических исследований Брюссельского Центра изучения общественного мнения и Центра социально-политических исследований Бельгии.

Поскольку процесс реформы государственного устройства и властных институтов Бельгии, а также порожденный этим кризис политической системы продолжается по сей день, а дискуссии между основными политическими силами страны о путях выхода из кризиса не прекращаются, автор активно использовал в процессе исследования публицистические и аналитические материалы, публикуемые в основных периодических изданиях Бельгии (как фламандских, так и франкоязычных), данные по результатам выборов последних лет, а также данные недавних социологических опросов, отражающих мнение бельгийских граждан относительно политической ситуации в стране. Следует также отметить, что на сегодняшний день как отечественные, так и бельгийские исследования современного политического процесса и трансформаций государственного устройства и политической системы Бельгии немногочисленны, что сделало неизбежным использование автором диссертации материалов периодической печати и Интернет-сайтов.

Перечисленные источники позволили более полно и объективно представить современный кризис бельгийского федеративного государства в процессе трансформации политических институтов на рубеже XX-XXI вв.

Достоверность и обоснованность научных результатов, полученных в ходе исследования, обеспечивается посредством анализа современного бельгийского политического процесса, опираясь на широкую источниковую и эмпирическую базы по проблемам этнорегиональных партий и бельгийского федерализма, применением методов политологического исследования.

Научная новизна и личный вклад автора в научную разработку диссертационного исследования:

1. Обоснована актуальность обращения к бельгийскому опыту реформирования государственности в контексте применения этого опыта в многонациональной России.

2. Выявлены предпосылки, причины и этапы трансформации бельгийской государственности как комплексного феномена во взаимосвязи с национально-региональными противоречиями.

3. Исследованы генезис, эволюция и специфика национальных движений Бельгии, которая заключается в том, что они стали идейной и электоральной базой этнорегиональных партий на стадии регионализации, а также показан деструктивный потенциал национальных движений.

4. Осуществлен анализ особенностей этнорегиональных партий и их влияния на формирование партийных коалиций. Автором обосновывается влияние и факторы успеха этнорегиональных партий не только в Бельгии, но и на общеевропейском уровне;

5. Выявлены особенности развития региональной партийной системы Бельгии, которые заключаются в том, что продолжается разделение политических партий по этнолингвистическому принципу, что способствует фрагментации самой партийной системы;

6. Выявлены общие особенности и охарактеризованы причины, предопределившие кризис бельгийского федерализма. По мнению автора, сложившаяся модель партийно-политического механизма как инструмент современной представительной демократии не позволяет формировать стабильные партийные коалиции, а политическая элита использует региональные различия в борьбе за политическую власть на фоне популяризации радикальных партий;

7. Определены основные тенденции развития и перспективы урегулирования современного кризиса бельгийской федерации, которые заключаются в том, что фрагментация партийной системы по этнолингвистическому принципу привела к формированию партотократии «клиентарного типа», которая воспроизводит устоявшийся политический порядок и порождает кризис коалиционных стратегий.

8. Сформулированы и обоснованы конкретные рекомендации по совершенствованию национальных и федеративных отношений, а также по повышению эффективности правового регулирования деятельности политических партий в России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современная Россия проходит сложный процесс формирования собственной модели национального государства и федерализма, в котором неоднозначную роль сыграли этнорегиональные партии и национальные движения, активно действовавшие в период 1990-х годов и оказавшие значительное влияние на процесс реформирования. В XXI веке встает вопрос о пересмотре подхода к пониманию истоков и кризисных явлений в общем потоке глобальных перемен и Бельгии, в частности.

2. Бельгийское государство с момента своего создания встало на путь институционально-политических трансформаций вследствие конкуренции между фламандской и франкоязычной общинами за доминирование в политической, экономической и этнокультурной областях. Это означало, что традиционная модель государства-нации не работала в условиях полиэтничного и поликультурного общества. Изменяемое соотношение статусов фламандской и франкоязычной общин Бельгии делало невозможным сохранение унитарного государства во главе с франкоязычной элитой. Изменения в механизме регионального участия в общегосударственной политике поставили на повестку дня выбор модели территориально-политической организации, на основе которой будет происходить процесс государственного строительства.

3. Политические партии Валлонии и Фландрии, опиравшиеся на национально-региональные движения своих регионов, первоначально были порождением процессов регионализации Бельгии. Однако постепенно с конца 1970-х годов стали главным актором процесса реформирования государственного устройства Бельгии. Таким образом, произошло изменение качества субъектов политики, а институт представительной демократии трансформировался в инструмент влияния политической элиты и партократии «клиентарного типа».

4. Процесс институциональных трансформаций Бельгии во второй половине XX века привел к ослаблению некоторых общенациональных институтов (монархия, суды и партии) и к приданию ряду других общельгийских институтов коалиционно-консенсусного характера (правительство и парламент). Изменение сложившегося институционального дизайна в значительной степени зависел от позиций лидеров этнорегиональных партий и уровня их электоральной поддержки с учетом изменений, которые происходили в социальной и экономической структуре страны.

5. В итоге формирование и функционирование федерального парламента и правительства Бельгии в 1990-2000-е годы напрямую

зависели от электоральных результатов в регионах и соотношения сил ведущих этнорегиональных партий Фландрии и Валлонии, которым предстояло по итогам выборов заключить коалиционное соглашение с целью формирования кабинета. Изучение опыта разделения партийной системы на региональные партийные «семьи» и роли этнорегиональных партий в рамках политического механизма бельгийского федеративного государства позволяет глубже понять проблемы устойчивости и динамики различных моделей партийной системы в условиях федерализма, что весьма актуально и для современной России.

6. Изменение электоральных предпочтений, усиливающееся голосование избирателей Фландрии за правонационалистические партии постепенно завело в тупик процесс формирования общенациональных партийных коалиций по установленной процедуре, что требовало изменения механизма формирования институтов общегосударственной власти на основе механизмов «партийного консенсуса» в целях сохранения единой бельгийской государственности. Представляется, что необходимо внесение изменений в Конституцию и законодательство Бельгии, касающихся порядка формирования федерального парламента и правительства. В частности, необходимо упростить процедуру соглашения между партиями и процедуру определения кандидатуры премьер-министра, устранить возможность «блокирования» этого процесса одной или несколькими партиями. Также представляется целесообразным введение в сенат представителей профсоюзов, союзов предпринимателей, лидеров общественных организаций с целью уменьшения веса «партократии» с этнорегиональной основой.

7. Бельгийская модель «кризисного реформирования» государственного устройства с ведущей ролью национальных движений и этнорегиональных партий подтверждает оправданность современной стратегии государственного строительства Российской Федерации, ключевыми элементами которой являются ставка на сочетание формирования мелких общенациональных политических партий и объединений на гражданской основе, отказ от формирования политических партий на этнической, религиозной и региональной основе, последовательное укрепление единства политического пространства и конституционно-правового «поля» страны, стимулирование конструктивных форм межрегиональной кооперации и противодействие политизации этнического фактора в регионах России.

8. Проекты конфедерализации Бельгии не решают принципиальных вопросов общельгийской политики, а лишь углубляют политический

кризис бельгийского федерализма. Альтернативой данным инициативам может послужить разработка новой стратегии социально-экономического развития, реализация политики мультилингвизма и общельгийской идентичности во всех регионах страны и формирование многоуровневой системы консенсусного управления.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В диссертационной работе представлено новое видение теоретических подходов к пониманию сущности кризиса бельгийского федерализма. Автором разработан собственный подход к исследованию роли этнорегиональных партий как одного из ключевых субъектов политической системы современного государства и значимого актора общенационального политического процесса, что позволяет определить потенциал их конструктивного и деструктивного влияния в процессах ее реформирования с проекцией на этнорегиональную проблематику современной России. Проанализированы модели региональных партийных систем и их влияние на формирование определенных моделей институционального устройства с учетом региональной специфики.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности органов власти и научно-исследовательских организациях при проведении прикладных исследований и прогнозировании процессов развития современных полиэтнических государств. Результаты исследования могут использоваться при разработке и принятии политических решений в сфере реформирования территориально-государственного устройства страны и избирательной системы, формирования национальной политики и совершенствования системы органов государственной власти.

Автором показаны специфика и последствия институционального реформирования государства с учетом национального и регионального факторов, что может быть полезным для оптимизации национальных и федеративных отношений в России.

Положения диссертационной работы могут применяться при разработке общетеоретических и специальных курсов, таких как политология, политическая регионалистика, этнополология, сравнительный федерализм, иных смежных дисциплин.

Апробация исследования.

Основные идеи, выводы, положения диссертации были изложены в научных публикациях, представлены и рассмотрены в докладах и выступлениях диссертанта на следующих научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция

«Актуальные проблемы политической регионалистики» (14-16 мая, 2008 г., доклад «Электоральный процесс и региональная власть: анализ тенденций взаимовлияния на федеративном и региональном уровне»), Международная научно-практическая конференция «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы IV» (24 апреля 2009 г., доклад «Региональные партии Бельгии»), Всероссийская научно-практическая on-line конференция «Диалог культур: глобализация, традиции и толерантность» (Кемерово, 16 ноября 2009 г., доклад «Фламандский национализм: сущность и эволюция»), III Всероссийская ассамблея молодых политологов (Пермь, 19-20 апреля 2010 г., стендовый доклад «Этнорегиональные партии Бельгии: генезис и эволюция»), Международная научно-практическая конференция «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы V» (Кемерово, 23 апреля 2010 г., доклад «Национальные противоречия как фактор регионализации Бельгии»), Круглый стол «Политическая модернизация в России» (Кемерово, 17 мая 2011 г., доклад «Кризис вокруг Брюссель-Хал-Вилворде и тупик институциональной реформы»)

Предварительная разработка темы и отдельных положений диссертации была проведена при подготовке монографий: «Бельгия: тупик федерализма или кризис его развития?» и «Кризис бельгийской государственности на рубеже XX-XXI веков».

Апробация отдельных положений диссертационного исследования проводилась в практической деятельности диссертанта, включая участие в работе исследовательской группы по политической регионалистике Молодежного отделения Российской Ассоциации Политической Науки и исследованиях Кемеровского регионального отделения РАПН.

Диссертация обсуждалась на кафедре национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и рекомендована к защите на диссертационном совете по политическим наукам.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, десяти параграфов, заключения, списка источников и литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности. Определяются объект и предмет, цель и задачи, методологические основы диссертационного исследования. Формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется научная новизна, освещается теоретическая и научно-практическая значимость работы, а также формы ее апробации.

В первой главе «Предпосылки современного кризиса бельгийского федерализма» автор рассматривает и анализирует истоки современного кризиса и факторы регионализации Бельгии.

В параграфе 1.1. «Бельгия как политический проект: национальное государство и проблемы нациестроительства» автором осуществляется анализ формирования государственности и предпосылок современного кризиса бельгийского федерализма.

Применяя системный метод, автор проанализировал процесс формирования бельгийской государственности, которая переживает сегодня кризис базовых политических ценностей, институтов и механизмов, но прежде всего – кризис самой модели государственного устройства.

Политический кризис в Бельгии, спровоцированный нерешенностью вопроса о судьбе избирательного округа Брюссель-Хал-Вилворде, показал не только хрупкость и противоречивость властно-политического механизма Бельгии, но и противоречивость политико-правовых принципов, положенных в основу бельгийской государственности при ее создании. Изначально ассиметричный характер этнической системы Бельгии дестабилизировал бельгийское государство, вызывая к жизни все новые и более глубокие попытки реформирования его базовых институтов. Увеличивающееся в течение десятилетий этническое разделение поставило под сомнение основные компоненты, созданные в процессе строительства национального государства Бельгия – общегосударственные институты (включая монархию), бельгийскую нацию на общегражданской (наднациональной) основе, институционализированные механизмы массового демократического участия (региональные выборы по партийным спискам с проекцией на общегосударственный уровень власти) и общельгийскую модель социально-экономической системы (социально-либерального типа).

Наряду с этим, прогрессирующей фрагментации общельгийской политической системы дополнительно способствовали новые политические факторы – глобализация (локализация) и регионализация, в корне изменившие режим и порядок функционирования национальных государств.

В результате структурные элементы бельгийской государственности, постепенно складывавшиеся в процессе государственного строительства (национально-культурная автономия, лингвистические сообщества, субъекты федерации и федеративные механизмы и др.) вместо последовательной реализации принципа «единства в многообразии» и консолидации политической системы способствовали ее последовательной фрагментации. Прогрессирующее усложнение механизмов формирования федерального правительства и механизмов принятия решений по ключевым вопросам в условиях обострения противоречий между фламандской и валлонской общинами вели Бельгию к ситуации «институционального тупика».

В параграфе 1.2 «Национально-региональные противоречия как предпосылка трансформаций бельгийского федерализма. Неравновесность «бельгийской системы» автор исследует генезис, эволюцию и роль фламандского и валлонского национального движения в политическом процессе.

Бельгия – сравнительно молодое государство, возникшее в 1830 году как независимая парламентская монархия, пережила за недолгий период своей истории ряд глубоких трансформаций. Бельгия традиционно описывается в политической литературе как характерный пример консенсусной демократии. Бельгийское общество сегментировано по трем линиям разрыва, первоначально по религиозной, и после этого – социально-экономической и лингвистической, на основе которых формируются политические партии, и складывается трехпартийная система, дополненная с начала 1960-х годов этнорегиональными партиями и общественно-политическими организациями.

Характерной чертой реформирования государственного устройства Бельгии во второй половине XX века стала вынужденность реформ, практически каждой из которых предшествовал достаточно острый политический кризис. При этом каждая из этих реформ, придававших все более сложный характер властно-политическому механизму страны, создавала предпосылки для новых, еще более глубоких конфликтов.

С момента принятия Закона о фиксации лингвистической границы в 1962 года начинается точка отсчета трансформаций ключевых институтов

бельгийского государства из централизованного унитарного государства в федерацию.

В результате институциональных реформ 70-х годов XX века не было достигнуто примирения фламандской и валлонской сторон. Поскольку оба языка стали государственными, каждая из общин ужесточила употребление собственного языка на своей территории.

В 1980 году была вторично пересмотрена конституция. Фландрия и Валлония получили статус автономии. В то же время образование арбитражного суда и признание прав и автономного статуса немецкоязычной общины логически завершали начатый в 1970 году процесс децентрализации.

Следующим этапом урегулирования общинно-региональной проблемы стали реформы 1988-1991 годов, проведенные на основе утвержденной федеральным парламентом правительственной программы. Программа предполагала три фазы реформирования: проведение первой фазы в рамках действующей Конституции; вторая и третья предполагали ее новый пересмотр. Реализация первой фазы в 1988 году предоставила регионам и общинам новые компетенции в социально-экономической сфере.

Третья, завершающая фаза национально-региональной реформы проводилась в 1992-1993 годы, ознаменовав собой переход к федерализму, от чего Бельгию предостерегали многие представители элиты. Наконец, многолетняя реформа властных институтов вошла в заключительную стадию. В 1993 году ведущие политические объединения фламандцев и франкофонов подписали Сен-Мишельские соглашения, закрепленные в Конституции Бельгии 1994 года, определяющую ее как «федеративное государство, состоящее из сообществ и регионов».

Причинами слабости бельгийской политической системы, по мнению автора, является следующее:

- 1) Традиционная модель «государства-нации», изначально игнорировавшего национальные различия;
- 2) Отсутствие этнического ядра или этнического большинства, способного консолидировать национальную политическую систему;
- 3) Масштабные национально-региональные различия, которые усиливались в процессе социально-экономического развития основных регионов государства (Фландрии и Валлонии) в течение XX века;
- 4) Объединяющая роль в процессе национально-государственного строительства долго находилась в руках франкофонного меньшинства,

которое постепенно утратило лидерство в политической и экономической сферах;

5) Отсутствие общбельгийского проекта социально-экономической модернизации, способного консолидировать страну на экономической основе.

Таким образом, национально-региональные противоречия стали не только причиной для дальнейшей регионализации Бельгии, но и внутренним фактором кризиса политической системы.

Во второй главе «Национальные движения в исторических регионах как фактор регионализации» рассматриваются национальные движения как особый вид социальных движений, претендующих на выражение интересов конкретного этноса и оправдывающих этим свое участие в политике и претензии на политическую власть.

Фламандское и валлонское национальные движения сыграли значимую роль в трансформациях бельгийской государственности, став катализатором целого ряда кризисов и последовавших за ними реформ, а также способствуя реализации принципа этнокультурной гомогенности регионов и формированию региональных политических и партийных систем. Анализ источников силы и влияния этих движений, а также современных перспектив поможет объективно оценить степень и масштабы современного кризиса бельгийского федерализма, а также сами перспективы сохранения единства Бельгии.

В параграфе 2.1 «Фламандское национальное движение: истоки, этапы становления, политические последствия для Бельгии» автор анализирует историческую эволюцию и роль национального движения в регионализации Бельгии.

Эволюция фламандского национализма неразрывно связана с историей Бельгии и должна исследоваться в контексте их взаимоотношений с основными акторами общбельгийской политики. В 1830 году в результате отделения от Нидерландов образуется движение фламандской интеллигенции против ассимиляции. Первая мировая война трансформировала фламандский национализм из чисто культурного движения (с целью сохранения нидерландского языка, культуры и наследия) в мирное политическое движение, которое выступало за широкую автономию для Фландрии. Широкое социальное движение, объединявшее фламандофонов, формировалась из различных социальных групп, профессиональных и религиозных общностей, и получило условное название Фламандское национальное движение. Вслед за «этнолингвистической» закономерно наступила и политическая фаза в

развитии фламандского национального движения, которая включила в себя создание политических партий с последующей политизацией «языкового вопроса».

Факторами нарастающей силы фламандского национального движения, по мнению автора, стали:

1) Тесная связь между национальной (фламандской) и религиозной (католической) идентичностями (в соответствии с лозунгом «фламандец – лучший и природный католик»);

2) Тесная связь с социально-экономическими успехами Фландрии во второй половине XX века;

3) Наличие у Фландрии самостоятельного проекта «национальной модернизации»;

4) Высокая степень гомогенности фламандского общества, связанная с высоким влиянием традиционной идентичности (своеобразного варианта «общинной психологии»), религиозной морали и корпоративной солидарности;

5) Эффективное использование фламандской элитой и интеллигенцией технологий «политизации этничности» (последовательная политизация лингвистических, национально-культурных, социально-экономических, территориальных и др. проблем), что обеспечивало высокий уровень этнополитической мобилизации во Фландрии;

6) Выстраивание своеобразной «фламандской политической вертикали», обеспечивающей согласованные действия фламандских политиков и партий на всех уровнях власти и управления в Бельгии – муниципальном, региональном, общенациональном и общеевропейском, что обеспечивало фламандскому национальному движению дополнительную силу и поддержку.

Автор приходит к заключению, что фламандские партии, доминирующие на федеральном уровне власти, пока еще вынужденные учитывать мнение валлонских партий, превращаются в ключевой актор и институт федеративного государства, которое они стремятся трансформировать в квазигосударственное образование конфедеративного типа.

В параграфе 2.2 «Валлонское национальное движение: истоки, специфика, эволюция» автор анализирует причины неспособности валлонского национального движения противостоять фламандскому экспансионизму и выступить в качестве гаранта общенациональной политической системы.

Исторически, валлонское национальное движение появилось гораздо позже фламандского. Первые антифламандские объединения стали формироваться после 1880 года валлонами, проживавшими во фламандских городах и Брюсселе, несколько позже в самой Валлонии. Они активно противостояли введению двуязычия, проводили конгрессы, публиковали манифесты и т. п., но их влияние на валлонское население игнорировалось властями. Так, если фламандская община в центр внимания поставила проблему культурной автономии, то валлонская община была более чувствительна к экономическим и социальным проблемам, по которым она теряла свои былые позиции.

В 1960-е годы начинается мощный подъем валлонского движения, которое изначально имело левую направленность, сохраняя генетическую связь с валлонским рабочим движением. Главным его требованием было предоставление Валлонии региональной автономии, что должно было гарантировать права франкофонов в рамках общенациональной политической системы в условиях политического доминирования и экспансии фламандцев. Доминирующим актором валлонской политики с 1970-х годов стала Социалистическая партия, пользующаяся поддержкой значительной части наемных работников и средних слоев населения в Валлонии и Брюсселе, с которыми партийные функционеры сумели выстроить некоторое подобие клиентарно-патерналистских отношений.

Добившись федерализации страны и создания системы институционализированных гарантий для населения Валлонии и франкоязычного населения страны в целом, оно не смогло эффективно противодействовать политической экспансии фламандских партий и политиков, которые, получив в свои руки политическую инициативу, стали определять «повестку дня» и магистральное направление развития страны.

Таким образом, на основе валлонского национального движения так и не возникла консолидированная региональная партийная система, что мешает франкофонным партиям отстаивать интересы своего сообщества на общенациональном уровне политики.

В третьей главе «Этнорегиональные партии как фактор кризиса политической системы Бельгии» автором рассматривается формирование региональных партийных систем и роль этнорегиональных партий в общепольском процессе. Региональные партии можно определить как независимые формирования с региональной идентичностью. Следует отметить их особую роль как политического института, который формирует и защищает региональную идентичность.

Этнорегиональные партии существуют во всех странах Западной Европы. Совпадение этничности и региональных движений в странах Западной Европы привело к образованию термина «этнорегионализм». Для этнорегиональных партий характерна приверженность национализму, который основывается на акцентировании этнических различий и территориальных притязаниях внутри государства. Этнорегиональные партии играют ключевую роль в мобилизации социальных ожиданий этнических групп. Этнорегиональным партиям присущи специфические черты: ограниченные условия, формирующие основу идентичности (альянс, этническая группа, язык), «этноцентристская» идеология, организационная устойчивость, народная поддержка, собственный устойчивый электорат, усиливающееся влияние на общегосударственную политику.

В параграфе 3.1. «Разделение общегосударственных партий и формирование региональных партийных систем как катализатор реформы государственного устройства» автор анализирует особенности партийной системы и причины раскола общегосударственных партий.

Политические партии в Бельгии играют главную роль в рамках системы представительной демократии. Партии мобилизуют голоса избирателей, формируют правительство и определяют порядок распределения министерских портфелей. Бельгийские партии оказывают сильное влияние на публичную администрацию, где все назначения и продвижения осуществляются по соглашению между партиями.

В Бельгии принято различать два основных типа политических партий. Первые из них так называемые «традиционные партии». К ним относятся христианско-демократическая, либеральная и социалистическая партии. Эти партии представляют собой старейшие партии с многовековой историей.

На современном этапе три «традиционные партии» трансформировались в три традиционные партийные семьи, каждая из которых разделилась в свою очередь по лингвистическому принципу на две партии. В итоге в стране сложилось шесть «традиционных партий», ставших основанием ее партийной системы.

В то же время снижение результатов традиционных партий в последующие годы означает успех других партий и их лидеров. Сильную конкуренцию традиционным партиям составили фламандские регионалистские партии в 1930-е годы, коммунистическая партия в конце 1940-х годов, резко усилившиеся регионалистские партии в 1960-1970-е годы, партия зеленых с 1980-х годов, и право-популистские партии с

начала 1990-х годов. Новые партии поднимались и добивались успеха, а традиционные боролись за выживание. В итоге возрастающая активность этнорегиональных партий на рубеже XX-XXI веков способствовала фрагментации общенациональной политической и партийной систем с одновременной их консолидацией во фламандском и валлонском регионах. Этот процесс стимулировал все новые реформы, ослабляющие бельгийское государство и усложняющие его институционально-властный механизм.

Конечный результат деволюционного процесса будет зависеть от соотношения между процессами экономического развития регионов Бельгии и политикой в сфере национальных идентичностей, где этнорегиональные партии играют все более значимую роль.

В параграфе 3.2. «Этнорегиональные партии как ключевой актор трансформации бельгийского государства» автор определяет источники формирования, признаки, типы и роль этнорегиональных партий в политическом процессе современной Бельгии.

По мнению автора, в Бельгии катализаторами активности этнорегиональных партий являлись конфессиональная принадлежность, этнокультурные движения, неравномерность экономического развития, что привело неизбежно к дистанцированию Фландрии и Валлонии в политической сфере. Усиление региональной идентичности Фландрии и Валлонии привело в итоге к невозможности создания эффективной общенациональной партийной системы, что подтверждается кризисами коалиционно-партийного характера правительства и институциональными реформами трех последних десятилетий.

Анализ партийной системы Бельгии показал, что этнорегиональные партии выполняют специфические функции и роли в рамках процессов реформирования бельгийского государства. Эволюция политической роли и статуса региональных политических партий Бельгии в рамках ее властно-государственного механизма отразила специфику институционализации политических институтов, бельгийской модели регионализированного (позднее федеративного) государства и особую роль регионального участия в принятии властно-политических решений.

Дистанцирование друг от друга Фландрии и Валлонии в политической и культурно-языковой сферах сделало неизбежным прежде общепольских партий по языковому и региональному признаку на фламандские и валлонские. Политические партии Валлонии и Фландрии, опиравшиеся на последние национально-региональные движения своих регионов, первоначально были порождением процессов регионализации и

федерализации Бельгии, но постепенно с конца 1970-х годов стали главным актором этого процесса. Способствуя выражению национально-региональных интересов и утверждению региональной политической идентичности, они стимулировали дальнейшее реформирование государственного устройства страны.

Этнорегиональные партии — это «продукт» регионализации в процессе движения от унитарного государства к федеративному и одновременно ключевой инициатор современного кризиса бельгийского федерализма, создающий угрозу ее распада или демонтажа. Влияние региональных партий в Бельгии на процессы формирования федерального правительства, изменчивое соотношение сил между партиями в регионах ставит под угрозу сложившийся институциональный дизайн. Взаимовлияние региональных партий и этнорегионального обособления определяют характер содержания политических процессов в регионах, формируют идентичность и политическую повестку дня.

Автор отмечает, что формирование и функционирование федерального парламента и правительства Бельгии напрямую зависят от результатов выборов в регионах и соотношения сил ведущих национально-региональных партий Фландрии и Валлонии, которым предстояло по итогам выборов заключить коалиционное соглашение с целью формирования кабинета. Изменение электоральных предпочтений и голосование избирателей Фландрии за партии националистического толка стремившиеся усилить роль регионов в противовес Бельгии и Валлонии приводили к столкновениям с партиями франкофонов, что затрудняло формирование партийных коалиций и порождало правительственные кризисы. Это лишь один из примеров того, как региональные партии способны модифицировать политический контекст и порождать кризисные ситуации.

В четвертой главе «Современный кризис бельгийского федерализма: истоки, характер и перспективы урегулирования» автор рассматривает и анализирует влияние партийных коалиций на формирование правительства, природу и характер институциональных реформ.

В параграфе 4.1. «Кризис вокруг Брюссель-Хал-Вилворде и тупик институциональной реформы» автором проведен анализ истоков кризиса реформирования электорального округа Брюссель-Хал-Вилворде.

Кризис вокруг Брюссель-Хал-Вилворде стал одновременно кризисом бельгийского государственного устройства и кризисом партийно-политического механизма, основанного на сложной процедуре достижения

межпартийного консенсуса. Развертыванию этого кризиса предшествовали региональные выборы во Фландрии, где победу праздновали националисты, ставившие вопрос о пересмотре перераспределения властных и финансовых полномочий в пользу регионов.

Брюссель-Хал-Вилворде – избирательный округ в Бельгии, который включает в себя столицу страны г. Брюссель (официально двуязычный) и западную часть Фламандского Брабанта в регионе Фландрия. Единственный официальный язык Фландрии – нидерландский. Фламандские политические партии рассматривают Брюссель-Хал-Вилворде как своего рода анахронизм, поскольку он позволяет франкофонам брюссельской периферии голосовать за франкоязычные политические партии, как в самом Брюсселе, так и за его пределами. Наличие франкоязычного меньшинства во Фландрии официальным фламандским правительством не признаётся после 1962 года, несмотря на то, что франкофоны составляют значительную, а иногда и подавляющую долю населения ряда пригородных муниципалитетов.

Таким образом, кризис вокруг электорального округа Брюссель-Хал-Вилворде наглядно продемонстрировал, что гипертрофированная роль в рамках федеративного механизма этнорегиональных партий Фландрии и Валлонии (в меньшей степени), стремящихся реализовать в первую очередь региональные и коммунальные приоритеты, не будучи уравновешенной общельгийскими политическими институтами, способна привести к политическому кризису на федеративном уровне. Подобная ситуация позволяет говорить, что в бельгийском случае произошло соединение трех основных видов политического кризиса, вызванного неудачными попытками модернизации государства: структурного (кризис и фактическая «блокада» федеральных институтов вследствие экспансии регионов), культурного (вследствие утраты легитимности федеральными институтами государственной власти) и поведенческого (вследствие несоответствия поведения бельгийских лидеров и элит потребностям страны).

В параграфе 4.2. «Разрешение правительственного кризиса. Кабинет Х. Ван Ромпю» автор анализирует роль партийной элиты при формировании бельгийских кабинетов и перспективы дальнейшего урегулирования кризиса бельгийской государственности.

После правительственного кризиса 2007 года и неудачных попыток найти компромисс в 2008-2009 годах стало очевидно, что условно существующая общельгийская партийная система приобрела крайне фрагментированный характер и прежние «традиционные» формулы

коалиций практически не работают. По мнению автора, в условиях подобного резкого ослабления, а то и дисфункционального характера деятельности ключевых общельгийских политических институтов (переставших должным образом выполнять функции консолидации и интеграции политической системы), очень много зависело от фигуры главы федерального кабинета министров. Поиск подобной фигуры в современных бельгийских условиях традиционно превращается в проблему. И связано это не только с тем, что сегодня практически отсутствуют лидеры, пользующиеся значительной поддержкой одновременно на Севере и на Юге страны, но и общим снижением политического «веса» бельгийского «политического класса».

Дальнейшее реформирование институтов в направлении конфедерализации (на чем настаивала фламандская сторона) последовательно вело к демонтажу страны, а согласованная реформаторская деятельность Севера и Юга была отныне практически невозможна. Сложный механизм общенациональной власти мог быть парализован любым кризисом в отношениях между партиями, а соотношение межпартийных сил могло быть в корне изменено по результатам региональных выборов. Политическая система Бельгии не могла больше выполнять функции интеграции и консолидации, и существовала в инерционном режиме до следующих выборов в региональные парламенты. Ситуация казалась безвыходной, и еще более усложнилась после региональных выборов, прошедших в июне 2010 года.

В параграфе 4.3. «Выборы-2010. «Новый фламандский альянс» и тупик коалиционных стратегий» автор характеризует итоги досрочных выборов и феномен регионального лидерства во Фландрии партии «Новый фламандский альянс» Барта де Вевера и его возможное влияние на функционирование коалиционных механизмов и судьбу бельгийской государственности.

На досрочных выборах в Бельгии 16 июня 2010 года Новый фламандский альянс и валлонская Социалистическая партия одержали уверенную победу. Выборы стали выходом из правительственного кризиса, порожденного ситуацией вокруг реформирования электорального округа Брюссель-Хал-Вилворде.

Для всех вовлеченных в бельгийскую политику стало окончательно ясно, что бельгийский федерализм в его нынешнем виде исчерпал себя, в том числе в силу глубоких различий между политической и социально-экономической моделями, которые сложились на сегодняшний день во Фландрии и в Валлонии. Если фламандцы в течение уже нескольких

десятилетий последовательно голосуют за либерально-консервативный политический и экономический курс (в его различных вариациях) и за проводящие его партии, то франкофоны Валлонии с 1970-х годов последовательно выражают поддержку Социалистической партии и проводимой ею политике социального популизма и патернализма, к которой недавно присоединились франкофонные «зеленые» из Эколо и «демократы-гуманисты» из Центра демократического гуманизма.

Таким образом, электоральные успехи Барта де Вевера и Нового фламандского альянса, а равно и его неудача в должности королевского «форматора» позволяют утверждать, что существующий партийный механизм формирования государственной власти и политики стал фактором политического кризиса бельгийского федерализма. В итоге бельгийское государство оказывается практически парализовано и подчинено интересам «партийной олигархии», которая вместо выполнения функций консолидации способствует дальнейшей фрагментации национальной политической системы. Подобная ситуация не позволяет бельгийскому государству быть эффективным посредником в отстаивании интересов полиэтнического и поликультурного по своему составу общества. Эту функцию практически узурпировали этнорегиональные партии, лидеры которых в процессе непрекращающихся политических «торгов» и борьбы за власть привели страну к ситуации институционального дефолта и к вполне реальной перспективе распада.

В параграфе 4.4. «Перспективы выхода из кризиса и сохранения единства Бельгии» на основе проведенного исследования автор рассматривает возможные сценарии дальнейшего реформирования и урегулирования кризиса, предлагаемые различными политическими силами Бельгии.

Возможные сценарии развития, которые предлагались политиками, выглядят следующим образом:

1. План Ги Верховстадта, изложенный им в январском послании 2008 года к королю Альберту II, предлагавший заключить «новый федеративный пакт», а также реализовать масштабную реформу государственного устройства, «одновременно усиливающую регионы, лингвистические общины и федерацию». Однако, было неясно, как можно осуществить подобный проект в условиях неравенства и глубоких расхождений по принципиальным вопросам между Фландрией и Валлонией, а также в связи с существующим дефицитом федерального бюджета.
2. Программа социально-экономической модернизации и «межобщинного компромисса», выдвинутая лидером Валлонского движения обновления и

многолетним федеральным министром финансов Д. Рейндерсом. По его мнению, франкофоны должны были решиться на совместный экономический проект с фламандцами с целью вывода из депрессивного состояния Валлонии и Брюсселя.

3. Предложение лидеров франкофонов (Д. Рейндерс, Р. Демотт) создать «прочный союз» Брюсселя и Валлонии и «укрепить» Брюссель путем переподчинения ему муниципальных образований на его традиционной периферии, что способно лишь обострить конфликт между Фландрией и Валлонией.

4. Проекты конфедерализации Бельгии (Б. де Вевер, А. де Кроо, М. Эйскенс) – на взгляд автора, не решают ни одного принципиального вопроса общепольской политики, но лишь углубляют кризис польского государства, фактически ставя его на грань распада.

Реалистической альтернативой подобным инициативам, по мнению автора, может являться комплексный план, включающий в себя следующие основные предложения:

1. Разработку и реализацию нового «плана Маршалла» для Валлонии, вписывающегося в стратегию европейской интеграции и позволяющего региону выйти из депрессивного социально-экономического состояния;

2. Разработку общего проекта экономической модернизации для Фландрии, Валлонии и Брюсселя в рамках общеевропейской стратегии экономической интеграции и межрегиональной кооперации;

3. Четкое и согласованное применение правовых стандартов ЕС во всех регионах Бельгии с акцентом на культурно-языковую сферу;

4. Последовательную реализацию политики мультилингвизма и укрепления общепольской идентичности во всех регионах страны;

5. Укрепление позиций общепольских институтов (правительства, парламента, судебных учреждений) и формирование многоуровневой системы консенсусного управления.

Для реализации данного плана в условиях Бельгии нужен качественно новый подход к государственному строительству и управлению. На взгляд автора, выход состоит в создании системы, основанной на взаимозависимости, ответственности и кооперации между квазигосударственными акторами, в конвергенции интересов субъектов федерации, в эффективной координации действий различных уровней власти и управления, с учетом возрастающего влияния на внутривельгийские процессы структур и механизмов ЕС. В основу «бельгийского проекта», по мнению автора, должна быть положена модель

многоуровневой идентичности (общеевропейской, общбельгийской, национально-лингвистической, коммунальной), которая формируется в рамках социальных сетей соответствующего уровня, пересекающихся в рамках общбельгийского политического пространства. Данная модель, подкрепленная механизмами межрегиональной кооперации, принципы которой должны распространяться на все уровни власти и управления, призвана дать новый шанс единому бельгийскому государству. Проводником в жизнь этой новой программы, по мнению автора, вместо заведших страну в глубоких кризис этнорегиональных партий должно стать единое общбельгийское (наднациональное и надрегиональное) движение, инициативу о создании которого выдвинула в 2010 году главный редактор столичной газеты «Ле Суар» Беатрис Дельво.

Бельгийская политическая система нуждается в масштабной департизации и восстановлении полноценных общенациональных (общбельгийских) институтов на качественно новой гражданской основе, при опоре на потенциал новых общбельгийских гражданских движений и союзов (предпринимательских, профсоюзных, студенческих и др.). Этот процесс будет означать своеобразное «переучреждение» единой бельгийской государственности, бельгийской идентичности и «бельгийского патриотизма» на новой общегражданской основе. Современная Россия, пока лишь стремящаяся построить полноценную партийную систему государства, должна критически осмыслить бельгийский опыт «партийного федерализма».

В Заключении сформулированы основные выводы и обозначена практическая значимость дальнейшего исследования кризиса бельгийской государственности и роли региональных партий в процессе трансформации федеративных институтов.

В Приложении представлена электоральная статистика, данные социологических опросов и фактическая информация.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

I. Монографии:

1. Барсуков А.М. Бельгия: тупик федерализма или кризис его развития: монография / С.В. Бирюков, А.М. Барсуков. – М.: ТЕИС, 2010. – 244 с. – 15 п.л. (авт. 8 п.л.)
2. Барсуков А.М. Кризис бельгийской государственности на рубеже XX-XXI веков / С.В. Бирюков, А.М. Барсуков. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 328 с. – 18 п.л. (авт. 12 п.л.)

II. Статьи в рецензируемых журналах:

3. Барсуков А.М. Этнорегиональные партии на политической авансцене Бельгии / А.М. Барсуков // Этносоциум и межнациональная культура. – 2010. – № 2 (26). – С.126-134. – 0,7 п.л.
4. Барсуков А.М. Этнорегиональные партии как фактор демократизации общеевропейского политического процесса / С.В. Бирюков, А.М. Барсуков // Регионология. – 2010. – №4. – С. 17-27. – 1 п.л.(авт. 0,5 п.л.).
5. Барсуков А.М. Бельгия: кризис государства в сердце Европы / А.М. Барсуков // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343. – С.34-38. – 1 п.л.
6. Барсуков А.М. «Праворадикальные» партии в современной Европе: изменение «повестки дня» и формирование новой перспективы / С.В. Бирюков, А.М. Барсуков // Этносоциум и межнациональная культура. – 2010. – № 8 (32). – С.213-231. – 1,2 п.л. (авт. 0,6 п.л.)
7. Барсуков А.М. Проблемы бельгийской государственности и особенности ее трансформации на рубеже XX-XXI веков / А.М. Барсуков // Этносоциум и межнациональная культура. – 2011. – № 3 (35). – С. 200-211. – 0,7 п.л.
8. Барсуков А.М. «Крайне правые» партии в современной Европе: от утопической ортодоксии к альтернативной стратегии / С.В. Бирюков, А.М. Барсуков // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 8. – С.91-100. – 1 п.л. (авт. 0,5)
9. Барсуков А.М. Перспективы выхода из кризиса и сохранения единства Бельгии / А.М. Барсуков // Вестник КемГУ. – 2011. – №3. – С. 104-107. – 0,5 п.л.

III. Статьи в других журналах и научных сборниках:

10. Барсуков А.М. Региональные политические партии Бельгии / А.М. Барсуков // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы IV (XXXVI) международной научно-

- практической конференции. – Кемерово, 2009. – Вып.10. – Т.1. – С.119-121. – 0,4 п.л.
11. Барсуков А.М. Национальные противоречия как фактор регионализации Бельгии / А.М. Барсуков // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы V (XXXVII) международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2010. – Вып.11. – Т.1. – С.172-174. – 0,4 п.л.
 12. Барсуков А.М. Этнорегиональные партии как ключевой актор общепольского процесса / А.М. Барсуков // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса «Территория новых возможностей». – 2009. – №4. – С.101-107. – 0,6 п.л.
 13. Барсуков А.М. Региональные политические партии в механизме функционирования федеративного государства (на примере Бельгии) / А.М. Барсуков // Электронное научное издание «Вестник ВВАГС». – 2009. – №2. – Режим доступа: http://nauka.vvags.ru/index.php?name=art&a=r_art&id=152. – 1 п.л.
 14. Барсуков А.М. Этнорегиональные партии как ключевой актор общепольского процесса / А.М. Барсуков // Политика регионального развития: проблемы и подходы: сборник научных трудов. – Кемерово, 2009. – С.177-183. – 0,5 п.л.
 15. Барсуков А.М. Фламандский национализм: сущность и эволюция / А.М. Барсуков // Диалог культур: глобализация, традиции и толерантность: сборник статей по материалам Всероссийской науч.-практ. On-line конф. «Диалог культур: глобализация, традиции и толерантность» (Кемерово, 16 ноября 2009 г.) / Кемеровский государственный университет культуры и искусств; редкол.: Е.Л. Кудрина, В.И. Марков, О.Ю. Астахов (отв.ред.). – Кемерово: КемГУКИ; ООО «Юнита», 2009. – С. 87-98. – 1,5 п.л.
 16. Барсуков А.М. Фламандский национализм / А.М. Барсуков // Вопросы национализма. – 2010. – № 4. – С. 92-99. – 1 п.л.
 17. Барсуков А.М. Национальные противоречия как фактор регионализации Бельгии / А.М. Барсуков // Русское Слово в культурно-историческом и социальном контексте: сборник статей по материалам Российской научно-практической конференции с международным участием «Русское Слово в культурно-историческом контексте» (Кемерово-Далень, 22 октября 2010 г.): в 2 т. / Кемеровский государственный университет культуры и искусств, Дальневосточный университет иностранных языков (КНР); О.Ю. Астахов (отв. ред.) – Дальневосточный; Кемерово: КемГУКИ, 2010. – Т. II. – С. 264-271. – 0,7 п.л.

18. Барсуков А.М. Кризис вокруг Брюссель-Хал-Вилворде и тупик институциональной реформы / А.М. Барсуков // Социогуманитарный вестник. – 2011. – №6. – С. 74-81. – 0,5 п.л.
19. Барсуков А.М. Формирование региональных партийных систем в Бельгии / А.М. Барсуков // Социогуманитарный вестник. – 2011. – №7. – С.91-98. – 0,5 п.л.
20. Барсуков А.М. Политический кризис бельгийского федерализма / А.М. Барсуков // Вопросы политологии. – 2012. – №1. – 0,3 п.л.

Всего научных работ по теме диссертации общим объемом – 31,9 п.л.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Барсуков Александр Михайлович

Тема диссертационного исследования:

**Национальные движения и этнорегиональные партии как фактор
политического кризиса бельгийского федерализма**

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Бирюков Сергей Владимирович

Научный консультант:
доктор политических наук, профессор
Медведев Николай Павлович

Изготовление оригинал-макета
Барсуков Александр Михайлович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Формат 60 × 90 ¹/₁₆ Тираж 100 экз. Объем 2 п.л. Заказ 3527
Печать офсетная

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в типографии
Издательского Дома МИСиС,
119049, Москва, Ленинский пр-т, 4
Тел. (499) 236-76-17, тел./факс (499) 236-76-35